

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО СЮЖЕТА В БАСНЕ И.А. КРЫЛОВА «ЛЕВ И МЫШЬ»

ИСАКОВИЧ Екатерина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент ВАК

профессор кафедры русского, иностранных языков и литературы, заведующий кафедрой

ЗАХАРОВА Мария Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы

ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры»

г. Волгоград, Россия

Статья посвящена анализу и объяснению содержательных трансформаций, которые фольклорно-мифологический сюжет о Льве и Мыши претерпел в одноименной басне И.А. Крылова. Произведение сопоставляется с басней Эзопа «Лев и Мышь» и басней Жана де Лафонтена «Лев и Крыса». С опорой на литературно-критический материал сделан вывод о том, что сюжетная трансформация связана с эволюцией басенного жанра в творчестве Крылова. Прослеживается связь нравоучительного вывода, завершающего басню И.А. Крылова, с русским пословичным фондом.

Ключевые слова: басня, Лев и Мышь, сюжетная трансформация, И.А. Крылов, Эзоп, Жан де Лафонтен.

Творческое наследие И.А. Крылова: басни, пьесы, сатирическая проза и публицистика – является одной из жемчужин отечественной культуры конца XVIII – первой половины XIX вв. Будучи неотъемлемой частью мировой литературы, произведения И.А. Крылова отражают самобытную русскую культуру. Одним из ярких примеров таких взаимосвязей служит басенное творчество писателя.

Басня «Лев и Мышь» уже становилась объектом научного исследования. Так, Р.Р. Мусабекова рассматривает особенности разработки сюжета о Льве и Мыши в баснях Эзопа, Жана де Лафонтена, И.А. Крылова и татарского писателя Г. Тукая. Вместе с тем именно в творчестве И.А. Крылова сюжет о Льве и Мыши развивается в непривычном ключе. Художественная самобытность крыловской басни особенно ярко проявляется на фоне тематически схожих фольклорных и литературных текстов. С этой точки зрения басня И.А. Крылова «Лев и Мышь» исследована недостаточно. *Актуальность* нашей статьи состоит в попытке восполнить этот пробел и показать специфику басни «Лев и Мышь» на более широком литературном и фольклорном фоне. *Задача исследования* – выявить отличительные сюжетно-композиционные особенно-

сти указанного произведения.

Нравоучительная история о Льве и Мыши связана с обширным историко-культурным контекстом: фольклорно-мифологический сюжет о крупном хищнике (льве, тигре, медведе, слоне), которого освобождает из ловушки мышь, широко распространен у различных народов (египтян, греков, индийцев, славян и т. д.). В силу различных обстоятельств жизнь Мыши оказывается во власти Льва, и всемогущий царь зверей великодушно милует слабого [2].

В античной литературе этот мотив воплотился в одной из басен Эзопа. Мышь потревожила спящего Льва. Проснувшись, царь зверей вознамерился съесть возмутительницу спокойствия, но та стала молить о пощаде. Мышь уверила Льва, что в свое время оплатит ему добром. Царя зверей рассмешили слова Мыши, однако он отпустил ее с миром. Спустя некоторое время могучего зверя поймали охотники. Услышав его стоны, Мышь прибежала и перегрызла веревки, а на прощание сказала так: «Тогда ты надо мною смеялся, словно не верил, что я смогу отплатить тебе за услугу; а теперь будешь знать, что и мышь умеет быть благодарной» [6, с. 134] (перевод с древнегреческого языка выполнен М.Л. Гаспаровым). Мораль басни такова: судьба переменчива, и приходит

время, когда «сильный» нуждается в помощи «слабого» [6, с. 134].

Басня И.А. Крылова «Лев и Мышь» впервые была напечатана в «Библиотеке для чтения» за 1834 г. [3, с. 464]. Однако русский баснописец придал «бродячему сюжету» национальный колорит и реалистическое звучание.

Первое содержательное отличие наблюдается уже в завязке сюжета: Мышь смиренно просит Льва позволить ей поселиться рядом, мудро предупреждая властителя зверей: «Но будущее кто угадывать возьмется – // Как знать? кому в ком нужда доведется? // И как я ни мала кажусь, // А, может быть, подчас тебе и пригожусь» [3, с. 187]. Разгневанный Лев прогоняет Мышь, пригрозив ей смертью за неслыханную дерзость.

В фольклорно-мифологических нарративах и в античной басне основная часть анализируемого сюжета выстроена на основе зеркальной композиции: Лев в свой черед становится пленником. Один эпизод (Лев милует Мышь) зеркально повторяет другой (Мышь спасает Льву жизнь) [2; 6, с. 134]. В басне Крылова композицию основной части также можно назвать зеркальной, но «зеркальные» эпизоды по своему содержанию «отрицательные»: сначала Мышь была несправедливо обижена Львом, а теперь Лев попадает в опасную ситуацию, рискуя потерять не только свободу, но и жизнь: «Льву даром не прошла, однако ж, гордость эта: // Отправяся искать добычи на обед, // Попался он в тенета. // Без пользы сила в нем, напрасен рев и стон, // Как он ни рвался, ни метался, // Но все добычею охотника остался, // И в клетке напоказ народу увезен» [3, с. 187-188].

Развязка в произведении И.А. Крылова «Лев и Мышь» существенно отличается от таковой в фольклорно-мифологических источниках и античной басне. В фольклоре народов мира и в античной литературе Лев вознагражден за проявленное милосердие [2; 6, с.134]. Русский баснописец беспощаден к заносчивому властелину зверей: «Про Мышку бедную тут поздно вспомнил он, // Что бы помочь она ему сумела, // Что сеть бы от ее зубов не уцелела // И что его своя кичливость съела» [3, с. 188].

Таким образом, царь зверей наказан за гордыню и черствость, «необходимость милости к слабым доказывается от противного» [6, с. 1163] (на такое преобразование сюжета

обратила внимание и Р.Р. Мусабекова [4, с.76]). Дидактическая установка меняется: перед нами нравоучительный рассказ, в котором при всей его аллегоричности ярко выражено реалистическое начало. Эту особенность басенного творчества Крылова неоднократно отмечали литературоведы и критики. В.Г. Белинский обращал внимание на жанровую многоплановость басен Крылова: «это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что хотите, только не просто басня» [1, с. 501]. Ю.В. Стенник отмечает, что басни Крылова, сохраняя присущую этому жанру композиционно-образную структуру, обогащаются новой эстетической функцией: не только поучать, но и обличать социальные пороки [5, с. 192].

В басне И.А. Крылова по существу не одна, а две морали. Первый нравоучительный вывод гласит: даже сильнейшим мира сего в смутные времена могут помочь те, кто кажется маленьким и незначительным. Здесь прослеживается влияние античного источника – басни Эзопа. Второй назидательный вывод подается как своеобразный авторский комментарий, послесловие: «Не попусту в народе говорится: // Не плюй в колодезь, пригодится // Воды напиться» [3, с. 188]. Комментаторы отмечают связь этой афористичной концовки с пословицей «Не плюй в чужой колодец, случится в нем воды испить» [3, с. 464].

Существует сюжетная взаимосвязь между басней И.А. Крылова «Лев и Мышь» и басней «Лев и Крыса» Жана де Лафонтена [3, с. 464]. Французский баснописец также сопроводил нравоучительную историю двумя выводами: первый дан в зачине басни как неотъемлемая часть повествования, второй подается как авторское послесловие. В басне Лафонтена сюжет развивается по канону (Лев освобожден Крысой). Однако в финальном авторском комментарии смысловые акценты расставлены иначе, чем в античном источнике: «Терпение и время // Сделали больше, чем сила и ярость» [4, с. 75] (цитата заимствована нами из подстрочного перевода, выполненного Р.Р. Мусабековой). Такая мораль построена на следующих ассоциативных связях: Лев становится символом силы и неистовости, образ Крысы выступает как аллегория внешне незаметного упорного труда, который приводит к желаемому результату. Авторский

вывод Лафонтена звучит как философское заключение, как афористическая концовка без осуждающего подтекста.

Подведем итоги. Международный сюжет о Льве и Мыши, уходящий корнями в мифологию различных народов и разрабатывавшийся в мировой литературе (в частности, в басенном творчестве Эзопа и Жана де Лафонтена), претерпел существенные смысловые трансформации в одноименной басне И.А. Крылова: мотив спасения как награды

за великодушные заменен мотивом наказания, воздаяния за жестокосердие. Русский баснописец сохраняет «зеркальную» композицию, что усиливает нравоучительный пафос басни. Дидактизм басни И.А. Крылова «Лев и Мышь» тесно связан с сокровищами народной мудрости, представленными в русском паремииологическом фонде. Сюжетная трансформация связана с проявлением черт реализма как художественного метода в басенном творчестве писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинский В.Г.* Иван Андреевич Крылов // Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. – М.: Современник, 1982. – 606 с. – (Библиотека «Любителям российской словесности»). – С.493-517.
2. *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* М130с. Лев и Мышь, АТУ 75. .11.-.17.21.23.27.-.33 // Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. – URL:<https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/m130c.html> (дата обращения: 17.10.2020).
3. *Крылов И.А.* Сочинения: в 2 томах. Том 2. Басни. Стихотворения. Пьесы. – М.: Художественная литература, 1969. – 480 с.
4. *Мусабеева Р.Р.* Трансформация при переводе художественного произведения // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. – № 2. – С. 74-77. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pri-perevode-hudozhestvennogo-proiz-ve-de-niya/viewer> (дата обращения: 17.10.2020).
5. *Стенник Ю.В.* И.А. Крылов-баснописец // История русской литературы в 4 томах. АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); ред. кол.: А.С. Бушмин, Е.Н. Купреянова, Д.С. Лихачев, Г.П. Макогоненко, К.Д. Муратова, Н.И. Пруцков (глав. ред.). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980-1983. – Том 2. От сентиментализма к романтизму и реализму / ред. тома: Е.Н. Купреянова. – 1981. – 656 с. – С. 189-203. – URL:<http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl2/rl2-1892.htm> (дата обращения: 17.10.2020).
6. Эзоп, Лафонтен, Крылов. Полное собрание басен в одном томе / пер. с греч., с фр. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2017. – 1135 с. – (Полное собрание в одном томе).

TRANSFORMATION OF FOLKLORE-MYTHOLOGICAL PLOT IN BASNA I.A. KRYLOVA «LION AND MOUSE»

ISAKOVICH Ekaterina Alexandrovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission
Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Literature, Head of Department

ZAKHAROVA Maria Alekseevna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Russian, Foreign Languages and Literature
Volgograd State Institute of Arts and Culture
Volgograd, Russia

The article is devoted to the analysis and explanation of the meaningful transformations that the folklore-mythological plot about Leo and the Mouse underwent in the fable of the same name by I.A. Krylov. The work is compared with Aesop's fable «The Lion and the Mouse» and the fable of Jean de La Fontaine «The Lion and the Rat». Based on literary critical material, it was concluded that the transformation of the plot is associated with the evolution of the fable genre in Krylov's work. There is traced a connection between the moralizing conclusion that completes the fable of I.A. Krylova, with the Russian proverbial foundation.

Key words: fable, Lion and Mouse, plot transformation, I.A. Krylov, Aesop, Jean de La Fontaine.